

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ПРОЕКТАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ

Статья посвящена рассмотрению эволюции взглядов на систему и содержание принципов уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права в представленных для обсуждения проекта законодательных актов, касающихся сферы исполнения (отбывания) наказаний. В ней анализируются положения соответствующих проектов нормативно-правовых актов, посвященных принципам отмеченной отрасли права, а также выявляются причины существовавшей неопределенности и разнообразия в представлениях о системе и содержании принципов.

Ключевые слова: принцип уголовно-исполнительного права; проекты правовых актов.

Значение категории «принцип» для любой отрасли права трудно переоценить, поскольку принято считать, что именно с учетом принципов как отправных и начальных положений, имеющих сквозной и устойчивый характер, должны формулироваться конкретные нормы соответствующей отрасли [1. С. 29]. Вместе с тем в любой отрасли права, в том числе и в уголовно-исполнительном, такая базовая и на первый взгляд понятная тема, как принципы традиционно относится к числу дискуссионных. В частности, обратившись к теории советского исправительно-трудового права, можно обнаружить отсутствие единства как в подходах к самому понятию и признакам принципов данной отрасли права, так и к конкретному их перечню, и тем более – к пониманию их содержания. Неоднозначность и сложность категории «принцип отрасли права» подтвердилась в дальнейшем и в ходе работы над проектами законодательных актов, касающихся сферы исполнения наказаний, которые стали разрабатываться с конца 80-х гг. XX в.

Одним из первых проектов в области уголовно-исполнительного законодательства была доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик [2], разработанная авторским коллективом сотрудников ВНИИ МВД СССР, Академии МВД СССР и ВНИИ проблем укрепления социалистической законности и правопорядка прокуратуры СССР под руководством А.И. Зубкова. В данном документе речь шла именно о принципах уголовно-исполнительного законодательства, к которым авторы относили законность, демократизм, равенство осужденных перед законом, справедливость, гуманизм, соединение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия с проведением обязательных воспитательных мероприятий, дифференциацию и индивидуализацию мер воздействия на осужденных, участие трудовых коллективов и общественности в воспитательной работе с осужденными.

Совершенно по-иному подходил к этому вопросу альтернативный проект Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик [3], разработанный по заданию Министерства внутренних дел СССР сотрудниками Рязанской высшей школы МВД. Он содержал ряд статей, которые закрепляли определенные общие положения, прямо в нем не поименованные как принципы. Но в пояснительной записке к данному проекту они были отмечены как принципы правового регулирования в этой сфере государственной деятельности [3. С. 6]. Так, ст. 5 Проекта, имевшая название «Приоритет цели исправления

осужденных», перечисляя цели исполнения наказания, закрепляла требование подчинения исполнения наказаний в первую очередь цели исправления осужденных. Статья 6 устанавливала еще одно основное положение – дополнение наказания иными средствами исправления осужденных. В соответствии с ее содержанием исполнение наказаний должно дополняться общегуманитарным и исправительным воздействием на осужденных. Содержание следующего принципа – обеспечение прав и законных интересов осужденных – раскрывалось в ст. 7 проекта Основ. Согласно ее положениям, порядок и условия исполнения наказания, иных уголовно-правовых мер и применения средств исправления должен быть основан на принципах гуманного обращения, проявления милосердия и доброжелательности к осужденным, соблюдения их прав и законных интересов. Статья 8 Проекта закрепляла основное содержание принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных уголовно-правовых мер: в пределах, допускаемых уголовно-исполнительным законодательством, исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер, а также применение средств исправления осужденных должно дифференцироваться и индивидуализироваться с учетом тяжести совершенного преступления и вида назначенного наказания, личности осужденного, поведения в период отбывания наказания или во время применения иной уголовно-правовой меры и степени его исправления. В качестве принципа альтернативный проект Основ предлагал также такое положение, как язык исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер (ст. 9), который, по мнению разработчиков Проекта, сводился к тому, что исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер, а также применение средств исправления осужденных должно осуществляться на государственном языке союзной республики или на языке межнационального общения. Такой принцип, как участие общественности в исправлении осужденных и контроле за исполнением наказания, содержащийся в ст. 10 Проекта, гласил, что в исправлении осужденных, оказании социальной помощи отбывшим наказание или иную уголовно-правовую меру должны принимать участие трудовые коллективы, общественные организации, органы общественной самодеятельности, а также благотворительные и религиозные формирования. Кроме того, в качестве принципа было представлено в ст. 11 проекта Основ и такое требование, как социальная помощь отбывшим наказание.

Иное видение проблемы принципов давал проект Основ уголовно-исполнительного законодательства

РСФСР, союзных и автономных республик, подготовленный по заданию Комитета по законодательству и законности, правопорядку и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР авторским коллективом также под руководством А.И. Зубкова [4]. Данный Проект предусматривал только одну статью, посвященную краткому изложению семи принципов исполнения наказаний. Согласно ей, исполнение наказаний должно основываться на следующих принципах: основная цель исполнения наказаний – исправление осужденных; исполнение наказания не имеет целью причинение осужденному физических страданий или унижение его человеческого достоинства, исключает возможность применения пыток, медицинских или любых других опытов, способных повредить его здоровью; обеспечение прав и законных интересов осужденных гарантируется открытостью и гласностью при исполнении наказаний, прокурорским надзором, ведомственным и общественным контролем; при исполнении наказания наряду с официальным общегосударственным языком – русским – может использоваться государственный язык союзной или автономной республики; порядок и условия исполнения наказаний устанавливаются для всех осужденных независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, рода и характера их занятий до совершения преступления, их расовой и национальной принадлежности, партийности, образования, языка, отношения к религии и других обстоятельств; исполнение наказаний соединяется с исправительным и общегуманитарным воздействием на осужденных; в исправлении осужденных могут участвовать трудовые коллективы, общественные объединения, органы общественной самодеятельности, благотворительные и религиозные организации, граждане, способные оказать содействие в этой работе, а также лицам, отбывшим наказание, оказывается социальная помощь.

Свое понимание системы принципов и их содержания было и в проекте Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик, разработанном на основании распоряжения Председателя Совета Министров СССР от 16 марта 1990 г. и указания министра внутренних дел СССР от 19 марта 1990 г. авторским коллективом под руководством А.С. Михлина и И.В. Шмарова [5. С. 93–119] (далее – проект Основ А.С. Михлина и И.В. Шмарова). Указанный проект содержал семь статей, посвященных содержанию отдельных принципов, которые именовались принципами исполнения наказания.

В качестве первого принципа отмечалась законность. Она, согласно ст. 4 проекта Основ А.С. Михлина и И.В. Шмарова, сводилась к следующему: основанием исполнения наказаний в отношении осужденных является приговор суда; порядок и условия исполнения наказаний должны определяться законом; деятельность субъектов, исполняющих наказания, должна основываться на обязательном соблюдении законов; за соблюдением законов при исполнении наказания устанавливается прокурорский надзор. Статья 5 вторым принципом исполнения наказания указывала принцип равенства осужденных перед законом при исполнении наказания, заключающийся в том, что порядок и условия

исполнения наказания должны определяться независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, рода и характера занятий осужденных до совершения преступления, их расовой и национальной принадлежности, партийности, образования, языка, отношения к религии и других обстоятельств. Третьим принципом авторы названного проекта установили в ст. 6 принцип гуманизма. Его содержание составляли следующие требования: в процессе исполнения наказания к осужденному должен применяться минимум правоограничений, которые необходимы и достаточны для достижения целей наказания; исполнение уголовного наказания не имеет целью причинения осужденному физических страданий или унижение его человеческого достоинства; осужденный не может даже с его согласия подвергаться медицинским или любым другим опытам, способным причинить вред его здоровью. Проект содержал и принцип демократизма, отраженный в ст. 7 и сводившийся к тому, что применение к осужденным средств исправления должно осуществляться на основе развития их полезной инициативы, элементов самоуправления при участии самостоятельных организаций, родственников и иных лиц, способных оказать положительное воздействие; в исправлении осужденных, оказании помощи освобожденным, а также в осуществлении контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, должна принимать участие общественность. В качестве пятого принципа ст. 8 Проекта закреплял принцип справедливости. Он предполагал, что поведение осужденных во время отбывания наказания, соблюдение установленных правил, отношение к труду и обучению должны учитываться при изменении условий содержания, расширении или сокращении правоограничений в пределах, предусмотренных законом. Шестым принципом в ст. 9 рассматриваемого Проекта был указан принцип индивидуализации исполнения наказаний. Согласно ему, исполнение уголовных наказаний должно осуществляться в соответствии с требованиями индивидуализации и предполагать учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного, его поведения в период отбывания наказания, отношения осужденного к труду и другим обстоятельствам. Помимо этого, в качестве принципа исполнения наказаний было закреплено и такое положение, как основные средства исправления. В соответствии со ст. 10, ими являлись установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, общеобразовательное обучение, профессиональная подготовка и меры общественного воздействия.

Сходное понимание системы и содержания принципов наблюдалось в проекте Уголовно-исполнительного кодекса РСФСР, подготовленном авторским коллективом под руководством А.С. Михлина [6], в предварительном проекте Уголовно-исполнительного кодекса Украинской ССР [7], в проекте Уголовно-исполнительного кодекса РСФСР, подготовленном во ВНИИ МВД СССР авторским коллективом под руководством А.И. Зубкова по поручению председателя Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипова [8], в доктринальном проекте Основ

уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик, подготовленном авторским коллективом под руководством А.С. Михлина [9], а также в проекте Уголовно-исполнительного кодекса РСФСР, подготовленном по поручению комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству авторским коллективом под руководством А.Ф. Бира [10]. В данных документах так же, как и в отмеченном проекте Основ А.С. Михлина и И.В. Шмарова, речь шла о принципах исполнения наказания.

Тем не менее разрабатываемые в дальнейшем проекты соответствующих актов в области исполнения наказаний и реализации иных мер уголовно-правового характера уже не учитывали в той степени положения отмеченных выше шести проектов, а давали свое видение перечня и содержания принципов.

Например, проект Исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) кодекса РФ, подготовленный учеными сибирских вузов, главным образом Томского государственного университета под руководством В.А. Уткина [11], содержал отдельную главу 3, называющуюся «Принципы исполнительно-профилактической деятельности». Она состояла из девяти статей, достаточно детально раскрывающих содержание принципов именно исполнительно-профилактической деятельности.

В качестве первого принципа в ст. 20 Проекта указывалась законность, содержание которой состояло в том, что вся исполнительно-профилактическая деятельность должна основываться на строгом соблюдении законов и соответствующих ему подзаконных актов. Вторым принципом исполнительно-профилактической деятельности в Проекте был указан принцип демократизма (ст. 21), который сводился, в том числе, к тому, что исполнительно-профилактическая деятельность должна осуществляться на основе использования и развития общественно-полезной инициативы ее субъектов, а также осужденных и судимых. Гуманизм, закрепленный в ст. 22 данного Проекта в качестве третьего принципа, заключался в том, что в обращении с осужденными, судимыми следует исходить из того, что они остаются членами общества; исполнение наказания и реализация иных мер уголовной ответственности не должны иметь признаков мучительства и унижать человеческое достоинство осужденных; применяемые меры исправительно-трудового воздействия, специального предупреждения, социальной помощи не должны иметь целью причинение страданий, унижение достоинства личности и не могут использоваться как дополнительное наказание; осужденный не может, даже с его согласия, подвергаться медицинским или иным опытам, ставящим под угрозу его жизнь или здоровье и т.д. Четвертым принципом в ст. 23 указывалась экономия правоограничений и принудительных средств. В соответствии с ней в исполнительно-профилактической деятельности должны применяться лишь такие правоограничения и принудительные средства, которые минимально необходимы и достаточны для достижения целей уголовной ответственности и обеспечения выполнения осужденными, судимыми законных требований. В качестве пятого принципа отмеченный Проект провозглашал принцип равенства осужденных, судимых перед законом. В ст. 24 раскры-

валось понимание его содержания следующим образом: недопустима дискриминация осужденных и судимых в зависимости от их национальности, пола, возраста, языка, образования, религиозных, политических или других убеждений, социального, семейного, имущественного положения, партийной принадлежности. Шестым принципом ст. 25 закрепляла соединение уголовного наказания с иными воспитательно-профилактическими мерами. Согласно ей, данный принцип выражался в целом в том, что в целях усиления воспитательно-профилактических начал исполнение наказания должно дополняться мерами исправительно-трудового воздействия, специального предупреждения и специализированной социальной помощи. Кроме того, как принципы были отражены в нормах рассматриваемого Проекта дифференциация (ст. 26) и индивидуализация (ст. 27) исполнительно-профилактической деятельности, требующие учета особенностей различных групп осужденных, судимых, а также характера и тяжести совершенного виновным преступления, личности осужденных, судимых, их нравственной и правовой позиции, условий жизни, подготовленности и готовности вести честный трудовой образ жизни в обществе. Последним принципом в ст. 28 данного Проекта был указан такой, как участие общественности и коллективов в исполнительно-профилактической деятельности.

Проект Уголовно-исполнительного кодекса РФ, подготовленный к 1992 г. совместной комиссией, образованной Комитетом по законодательству Верховного Совета РФ под руководством А.Ф. Бира [12. С. 78–125], закреплял всего одну статью, посвященную принципам уголовно-исполнительного законодательства, которая просто перечисляла их, не раскрывая содержания. Согласно ст. 7 данного проекта, в качестве принципов уголовно-исполнительного законодательства и исполнения наказаний выступали законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, экономия принудительных средств, соединение наказания с исправительным воздействием, а также участие общественности в исполнении наказаний.

Проект Уголовно-исполнительного кодекса РФ (являвшийся переработанным и усовершенствованным вариантом проекта А.Ф. Бира, впоследствии принятый с определенными доработками и действующий ныне как закон), внесенный в Государственную Думу РФ членами Комитета по безопасности В.И. Илюхиным и В.Д. Филимоновым [13], первоначально содержал ст. 7, называвшуюся «Принципы уголовно-исполнительного законодательства». Она просто перечисляла ряд положений, которые авторы Проекта считали принципами, не раскрывая их содержания. В качестве принципов уголовно-исполнительного законодательства предполагались законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказаний, рациональное применение принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием, участие общественности в исполнении наказаний. Впоследствии, после второго чтения, указанная статья стала восьмой, и в

ней уже отсутствовал принцип участия общественности в исполнении наказаний [14]. В окончательной редакции, содержащейся во вновь принятом УИК РФ, подвергся изменению только принцип рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения, который стал именоваться принципом рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения.

Изложенное выше свидетельствует, во-первых, об актуальности и сложности проблемы принципов уголовно-исполнительного права, поскольку, как было показано, разнообразие взглядов на этот вопрос является весьма серьезным. Фактически каждый проект давал свое видение принципов. Во-вторых, разработчики соответствующих проектов не могли прийти к общему мнению не только о перечне и конкретном содержании отдельных принципов, но и определиться с тем, о принципах чего нужно вести речь. Одни проекты

говорили о принципах законодательства, другие – о принципах исполнения наказания, третьи – о принципах правового регулирования, четвертые – о принципах исполнительно-профилактической деятельности. Следует подчеркнуть, что этот вопрос (что нужно закрепить в качестве принципов) является принципиально важным, базовым. В-третьих, итогом данного «проектного процесса» стал некий компромисс, в результате которого в УИК РФ была включена только одна статья, закрепляющая перечень принципов именно уголовно-исполнительного законодательства, не раскрывая их содержания. Представляется, что основной причиной отмеченной выше пестроты во взглядах было не столько наличие различных идеологических позиций, сколько отсутствие методологически состоятельного (и вследствие этого универсального) подхода к понятию такой категории, как «принцип отрасли права», основанного на философском (всеобщем, универсальном) понимании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. 139 с.
2. Модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1988. 90 с.
3. Зубков А.И., Селиверстов В.И. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Альтернативный проект. Рязань, 1990. 43 с.
4. Основы уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик. Проект, подготовленный по заданию Комитета по законодательству и законности, правопорядку и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР авторским коллективом под руководством А.И. Зубкова. М., 1990. 55 с.
5. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Проект // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы: Сб. науч. тр. М., 1991. С. 93–119.
6. Сопоставительная таблица проекта Уголовно-исполнительного кодекса РСФСР и действующих законодательных актов РСФСР в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия на осужденных. Подготовлены авторским коллективом под руководством А.С. Михлина. Машинописный вариант. 165 с.
7. Уголовно-исполнительный кодекс УССР. Предварительный проект. Машинописный вариант. 163 с.
8. Уголовно-исполнительный кодекс РСФСР. Проект, разработанный во ВНИИ МВД СССР авторским коллективом под руководством А.И. Зубкова. М., 1991. 109 с.
9. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (доктринальный проект) и сопоставительная таблица доктринального проекта Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик и действующих Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и положения о порядке и условиях исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. Подготовлены авторским коллективом под руководством А.С. Михлина. Машинописный вариант. 131 с.
10. Уголовно-исполнительный кодекс РСФСР. Проект, подготовленный по поручению комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству авторским коллективом под руководством А.Ф. Бира. Машинописный вариант. М., 1991. 86 с.
11. Исправительно-трудовой (уголовно-исполнительный кодекс) Российской Федерации. Проект, подготовленный авторским коллективом под руководством В.А. Уткина. Машинописный вариант. Томск, 1992. 264 с.
12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение: Сб. науч. тр. М., 1993. С. 78–125.
13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект // Внесен впоследствии в Государственную Думу РФ членами Комитета по безопасности В.И. Илюхиным и В.Д. Филимоновым. Машинописный вариант. 1994. 99 с.
14. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект // Внесен в Государственную Думу РФ членами Комитета по безопасности В.И. Илюхиным и В.Д. Филимоновым. Принят Государственной Думой РФ во втором чтении. Машинописный вариант. 1996. 132 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2009 г.